

Она говорила с нескрываемым волнением, но в голосе звучала надежда:

— Ты не мог бы... переехать домой, жить с родителями?

Цю Минцюань был ошеломлён, долго не мог ответить, но наконец с трудом покачал головой:

— Я лучше останусь здесь, дедушка и бабушка уже в возрасте, я хочу заботиться о них.

Вэй Цин горячо возразила:

— Тогда мы заберём их с собой, у нас дома много места, все будут жить вместе, разве это не хорошо?

Они пропустили детские годы своего родного сына, как же они могут отказаться от возможности быть рядом сейчас?!

Цю Минцюань долго размышлял, а затем улыбнулся, его взгляд был ясным и спокойным:

— Лучше не надо. На самом деле, у меня есть предложение, не знаю, согласитесь ли вы?

Он тихо сказал:

— Наши отношения лучше не разглашать.

Вэй Цин вскочила с места, её обычно спокойное лицо было переполнено эмоциями:

— Почему?!

Сян Юаньтао также с изумлением смотрел на него:

— Ребёнок... что случилось?

Цю Минцюань немного колебался, но наконец сказал:

— Я думаю, что здесь я привык, и резкое изменение обстановки может потребовать времени для адаптации, к тому же я боюсь, что брату Сян Чэну будет ещё труднее привыкнуть.

Он уже был взрослым, и хотя тоже жаждал родительской любви, но в плане зрелости он был намного выше, чем Сян Чэн, который всё ещё оставался ребёнком. Хотя он мало общался с Сян Чэном, он чувствовал его настороженность и защитную реакцию.

Жизнь вдали от родителей для него была привычной, к тому же он уже давно перерос возраст, когда больше всего нуждался в родительской любви и заботе. Возвращение к Сян Юаньтао и его жене внезапно нарушило бы его привычный уклад, а он к этому не готов.

Его слова заставили Сян Юаньтао и его жену задуматься.

Характер Сян Чэна... Сян Юаньтао и его жена, вырастив его, хорошо знали.

Он был чувствительным, ранимым, полным благодарности за их воспитание, но даже эмоционально не слишком чуткий Сян Юаньтао чувствовал, что в душе мальчика есть стена.

Он знал о своём происхождении. С детства был замкнутым и робким, но со временем это превратилось в силу и безразличие. Однако даже не слишком внимательная мать, Вэй Цин,

понимала, что он всё ещё оставался чувствительным и неуверенным в себе.

Он рано потерял отца, а родная мать умерла. Он всё знал и всё помнил.

Его привязанность и зависимость от Сян Юаньтао и его жены всегда были немного натянуты, немного осторожны, немного полны страха потерять. Вэй Цин видела это и тоже переживала, но она действительно не была такой мягкой и доброй, как Лю Шуянь, и не знала, как его успокоить.

Фэн Жуй в душе тоже был в замешательстве:

Чёрт возьми, развитие событий просто невероятное. С тех пор как я узнал о происхождении Цю Минцюаня, я даже немного потерял связь с реальностью — видимо, небеса не шутили, а серьёзно отправили нас обратно, чтобы исправить некоторые вещи?!

Теперь главный вопрос: если Цю Минцюань действительно вернётся домой, то под грузом чувства вины и желания компенсировать, как смогут дядя Сян и его жена сдержаться от того, чтобы не окружить Цю Минцюаня заботой и любовью?! Как они смогут не выделять его?

На мгновение Вэй Цин была в смятении, а Сян Юаньтао нахмурился.

Бабушка Цю осторожно посмотрела на них и робко сказала:

— Минцюань, это... твои родные родители. Ты всё-таки вернись к ним домой. А нас навещай, это ведь не значит, что мы совсем расстанемся.

Цю Минцюань улыбнулся, повернулся и крепко обнял её:

— Бабушка, не прогоняйте меня! Вы уже в возрасте, пусть я сначала позабочусь о вас, а у меня ещё будет время позаботиться о родителях.

Эти слова «не прогоняйте меня» сразу вызвали слёзы у пожилых людей, а Сян Юаньтао и его жена, глядя на их нежелание расставаться, были в ещё большем смятении.

В комнате наступила тишина, Сян Юаньтао смотрел на высокую фигуру сына, на его улыбающееся лицо, и долго молчал.

Вэй Цин больше не могла сдерживаться, со слезами на глазах она посмотрела на него с мольбой:

— Юаньтао, ты... скажи что-нибудь, уговори его.

В душе Фэн Жуй вдруг заговорил, немного колеблясь:

— На самом деле, есть ещё одна вещь, которую я должен тебе напомнить. У нас сейчас есть множество возможностей для заработка, а также богатства неясного происхождения. Если ты вдруг станешь сыном начальника полиции, то это может создать множество неудобств. Сын начальника полиции с огромным состоянием неизвестного происхождения может стать серьёзной проблемой, привлечь много внимания и даже стать причиной нападков и подозрений в адрес твоего отца в политических кругах.

Цю Минцюань вздрогнул, наконец вспомнив об этой огромной проблеме!

Он сам был не так важен, но если в будущем его богатство создаст проблемы для политической

карьеры отца, это было бы ужасно!

Он вдруг заговорил:

— У меня есть идея, которая, я думаю, станет компромиссом. Почему бы не объявить публично, что я ваш приёмный сын, как вам такое? Во-первых, мы сможем быть близкими открыто, во-вторых, мои личные дела не будут касаться вас, и не нужно будет объяснять посторонним прошлое.

Сян Юаньтао слушал в оцепенении, хотел было возразить, но Цю Минцюань уже настаивал:

— Давайте так, папа, мама.

Вэй Цин сжала руку Сян Юаньтао и вдруг воскликнула:

— Нет, нет, Минцюань, это слишком несправедливо!

Фэн Жуй тоже немного подумал и тихо сказал в душе:

— Я думаю, это подходит. Ведь ты недавно спас жизнь, оказав огромную услугу семье Сян, и теперь, если дядя Сян признает тебя приёмным сыном, это будет выглядеть вполне логично.

Подумав, он добавил:

— В будущем визиты и близость будут естественными.

Цю Минцюань, глядя на сложные взгляды Сян Юаньтао и его жены, почувствовал горечь, но всё же улыбнулся:

— Мама, это действительно не несправедливо, я уже взрослый. И теперь я смогу действительно... называть вас папой и мамой.

...

— Вы нас опередили! — Лю Шуянь сидела в гостиной, напротив задумчивой Вэй Цин. — Мы с Юньхаем недавно обсуждали, хотим тоже признать Минцюаня приёмным сыном, а вы уже всё сделали!

Сян Юаньтао и его жена последовали совету Цю Минцюаня и не стали разглашать их отношения. Если бы такая невероятная история стала известна, то слухи разнеслись бы повсюду, и скрыть это от Сян Чэна было бы невозможно.

Вэй Цин очнулась и слабо улыбнулась:

— Это не мешает вам. Вы можете признать его снова, Минцюань будет рад.

Она просто хотела, чтобы весь мир помогал ей любить этого ребёнка!

Не успела она закончить, как Фэн Жуй с грохотом сбежал с лестницы. На нём была обычная белая рубашка и тёмно-синие брюки — школьная форма, но на его стройной фигуре, с тонкой талией и длинными ногами, с красивым лицом, она выглядела невероятно стильно.

— Какой приёмный сын? Тётя Вэй хочет признать меня? — Он шутил.

Лю Шуянь рассмеялась:

— С твоим хулиганским характером тётя Вэй не станет с тобой возиться. Дядя Сян и тётя Вэй признали Цю Минцюаня приёмным сыном.

Фэн Жуй был ошеломлён, но затем улыбнулся:

— Тётя Вэй, вы просто мудры.

Лю Шуянь улыбнулась:

— Раз уж вы с ним так близки, я тоже признаю его приёмным сыном!

Но Фэн Жуй вдруг резко поднял голову, нахмурился и посмотрел на мать, а затем спокойно сказал:

— Нет, ты не можешь признать его сыном.

Лю Шуянь удивилась:

— Почему? Разве вы не очень близки?

Фэн Жуй, стоя у двери и меняя обувь, поднял густые чёрные брови, как клинок, и наконец равнодушно сказал:

— Нет, и всё. Если он станет младшим братом, это будет неудобно.

Лю Шуянь рассмеялась:

— Что ты будешь делать, что это станет неудобным?

Фэн Жуй спокойно поднял голову, его чёрные глаза блеснули:

— В драке придётся уступать младшему брату, конечно, это неудобно.

Вэй Цин воскликнула:

— Ты старше Минцюаня, должен защищать его, как можно драться с ним?

Фэн Жуй слегка улыбнулся, его красивое лицо было сдержанным:

— Тётя Вэй только что признала приёмного сына и уже начала его защищать.

Он широко шагнул за дверь, изящно помахав рукой:

— Не волнуйтесь, я его защищу!

С этого дня он будет изо всех сил, всеми силами защищать его.

То, что произошло в прошлый раз, когда он чуть не потерял его, больше не должно повториться!